о других нотариальных действиях, следовательно, возможно нарушение тайны нотариального действия (ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате). Полагаем, правильной следует считать практику, когда нотариусом предоставляется выписка из реестра, а также ксерокопия соответствующей страницы реестра. Реестр может быть предоставлен в суд для обозрения, но с отсутствием доступа к тем листам реестра, которые не относятся к делу. Порядок возвращения в нотариальную контору представленных в суд подлинных письменных доказательств определен в ст. 72 ГПК РФ, они возвращаются по просьбе лиц, участвующих в деле, после вступления решения суда в законную силу.

Нотариусы порой не участвуют в деле лично, ограничиваясь направлением отзыва либо не являясь в процесс, но факты, включенные в судебное решение, не могут быть оспорены в последующем процессе и приобретают преюдициальную силу. Кроме того, целесообразно личное участие нотариуса в качестве свидетеля, а в необходимых случаях – в качестве специалиста, поскольку в применении норм наследственного права и оформлении наследственных прав нотариус специализируется лучше многих других юристов. Это необходимо для правильного разрешения дела.

Для всестороннего и полного исследования обстоятельств в целях правильного разрешения дела необходимо исследовать все материалы наследственного дела, доказательства по делу в совокупности, привлекать нотариусов как в качестве свидетелей, так и в качестве специалистов. Это необходимо в целях выяснения обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения конкретного дела, а также установления тех юридических фактов, которые необходимы для оформления наследственных прав.

УДК 349.414.028:[332.334.4:63]

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА ЗАКРЫТОГО ТИПА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Consequences of Agricultural Enterprises Reorganization into Closed Joint Stock Companies During the Initial Period of Land Reform: Some Issues of Judicial Practice

Е. А. Конюх – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

E. A. Konyukh – Associate Professor of the Civil Law Disciplines Chair of the RF Interior Ministry Omsk Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Аннотация. *В статье на основе изучения некоторых дел из судебной практики анализируются последствия реорганизации в начальный период проведения земельной реформы бывших совхозов и колхозов в акционерные общества закрытого типа, связанные с регистрацией за этими вновь образованными сельскохозяйственными предприятиями права собственности на общий земельный участок сельскохозяйственного назначения.*

Considering some cases of judicial practice the author analyses the consequences of reorganization the former state farms and collective farms into closed joint stock companies during the initial period of land

reform. It is connected with these newborn agricultural enterprises entitlement registration into common land plot of agricultural use.

Ключевые слова: *государственная регистрация, земельный участок, реорганизация, акционерное общество закрытого типа, переход права собственности.*

State registration, land plot, reorganization, closed joint stock company, right of property transition.

В судебной практике все более распространенными являются категории споров, связанные с признанием права собственности на земельные доли (паи) из состава земель сельскохозяйственного назначения, которыми государство в девяностые годы прошлого века в период проведения земельной реформы наделяло бывших членов совхозов, колхозов и иных сельскохозяйственных организаций в размере нескольких гектар сельхозугодий, находившихся на балансе данных реорганизуемых сельскохозяйственных предприятий.

Проблема заключается в том, что многие образованные на базе бывших совхозов и колхозов сельскохозяйственные коммерческие организации[1] регистрировали за собой право собственности на общий земельный участок сельскохозяйственного назначения на основании того, что якобы в процессе реорганизации уставный капитал этих организаций был сформирован за счет внесения гражданами соответствующих земельных паев, а следовательно, ими было утрачено право собственности на эти доли.

Формирующаяся по этому направлению судебная практика, к сожалению, подтверждает сказанное. Так, анализ некоторых решений судов как первой, так и иных инстанций позволяет выделить следующие выводы, к которым приходили суды по результатам рассмотрения конкретных споров:

– «истцы внесли в уставный капитал АОЗТ... свои земельные доли, и акционерное общество... с момента реорганизации стало собственником переданных ему имущественных и земельных паев, а бывшие члены совхоза – его акционерами»;

– «АО... с момента регистрации стало собственником переданных ему имущественных и земельных паев, а бывшие члены совхоза – его акционерами»;

– «С момента внесения имущественных паев и земельных долей в уставный капитал общество стало их собственником, а бывшие члены совхоза и иные учредители – его акционерами в соответствии со статьей 14 Закона РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР»;

– «Факт внесения земельных долей в уставный капитал АОЗТ... свидетельствует о прекращении права общей долевой собственности на земельные доли истцов и возникновении права собственности на них у АОЗТ».

Даже поверхностный анализ приведенных извлечений позволяет констатировать, что суды используют в судебных актах противоречивые по смыслу формулировки, определяя момент возникновения права собственности на земельные доли у АОЗТ *с момента реорганизации, с момента регистрации, с момента внесения (факт внесения),* тем самым не избрав единой позиции по этому вопросу и в том числе отождествляя момент внесения (факт внесения) с моментом регистрации.

Реорганизация совхозов в АОЗТ осуществлялась в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», в силу положений пункта 3 которого «колхозы и совхозы обязаны в 1992 г. провести реорганизацию, привести свой статус в соответствие с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и перерегистрироваться в соответствующих органах».

В силу пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» «совхозы и колхозы обязаны до 1 января 1993 г. провести реорганизацию и привести свой статус в соответствие с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», другими законодательными актами и перерегистрироваться в установленном порядке».

Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» в соответствии с преамбулой к нему

[1] В настоящем исследовании для примера мы будем ориентироваться на один из возможных на тот момент времени вариантов реорганизации – реорганизация в акционерное общество закрытого типа (далее – АОЗТ).

определял общие правовые, экономические и социальные основы создания предприятий в условиях многообразия форм собственности, устанавливал организационно-правовые формы предприятий, действующих на территории РСФСР, и особенности их деятельности.

Согласно п. 1 ст. 33 Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» «предприятие может быть учреждено либо по решению собственника имущества или уполномоченного им органа, либо по решению трудового коллектива государственного или муниципального предприятия в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом и другими законодательными актами РСФСР». Глава 2 названного закона определяла организационно-правовые формы предприятий, среди которых статья 11 указывала на товарищество с ограниченной ответственностью (акционерное общество закрытого типа), представляющее собой объединение граждан и (или) юридических лиц для совместной хозяйственной деятельности.

Анализ ст. 11 данного Закона позволяет констатировать:

а) уставной фонд товарищества (акционерного общества) образовывался только за счет вкладов (акций) учредителей;

б) имущество товарищества с ограниченной ответственностью (акционерного общества закрытого типа) формируется за счет вкладов участников, полученных доходов и других законных источников и *принадлежит его участникам на праве общей долевой собственности*(!).

Отсюда абсолютно несостоятельными являются выводы судов о том, что факт внесения земельного пая в уставный капитал АОЗТ свидетельствует о прекращении общей долевой собственности на земельную долю и возникновении права собственности на нее у АОЗТ. Специфика акционерного общества закрытого типа состояла в том, что формируемое за счет вкладов его участников имущество принадлежало участникам данного общества (а не акционерному обществу) на праве общей долевой собственности. Статья же 14 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР», на которую ссылается суд, относится к хозяйственным обществам и товариществам и иным предприятиям, созданным *в качестве собственников имущества.* При этом в названном законе не раскрываются виды вкладов и других взносов участников данных обществ и товариществ, упоминаемые в ст. 14. Кроме того, среди объектов права собственности, установленных п. 4 ст. 2 указанного Закона, земельная доля не называется;

в) вклады участников товарищества (акционерного общества закрытого типа) могли переходить от собственника к собственнику в соответствии с уставом (это дополнительный аргумент в пользу того, что собственник не лишался своего имущества при образовании АОЗТ).

В силу пункта 5 постановления Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1992 г. № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» товарищества и акционерные общества могли быть образованы при реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий по желанию членов трудовых коллективов этих хозяйств.

До принятия данного постановления действовали Рекомендации по реорганизации колхозов и совхозов (далее – Рекомендации), утвержденные Минсельхозом России 14 января 1992 г. в качестве приложения 1 к Рекомендациям Роскомзема от 11 августа 1992 г. № 570, – первое подробное описание процедур приватизации и реорганизации для внутрихозяйственных комиссий.

В разделе IV Рекомендаций определялось: решение о реорганизации колхоза и совхоза в акционерное общество утверждается на общем собрании владельцев имущественных и земельных долей, не заявивших о своем выходе из хозяйства. Протокол данного собрания оформляется как протокол учредительного собрания. Что касается вкладов в уставный капитал общества в случае создания акционерного общества, такими вкладами являются имущественные паи и *права пользования земельными паями* (п. 2 разд. IV). При прекращении членства в акционерном обществе, если земля находится в коллективно-долевой собственности, выходящий из него пайщик имеет право на получение надела в пределах своей доли (если иное не предусмотрено уставом) (п. 7 разд. IV).

Ни в одном разделе Рекомендаций категорически не заявляется о том, что участие или членство собственника земельной доли (пая) в акционерном обществе или кооперативе автоматически лишает его права собственности на земельную долю.

Если при заключении учредительного договора и внесении доли в уставный капитал граждане исходили из того, что доли остаются в их собственности и соответствующая запись имеет-

ся в договоре и (или) учредительных документах, такие характеристики являются существенными условиями сделки. Если условия заключенного учредительного договора предусматривали положение, согласно которому земельные доли оставались в собственности граждан и не переходили к сельскохозяйственной организации, то любые действия юридического лица, направленные на лишение гражданина права собственности на доли, является ничем иным, как нарушением прав собственников земельных долей.

И, наконец, если бы право собственности на землю перешло к юридическому лицу, данное право должно было быть оформлено в порядке, определенном законодательством на тот момент времени, с выдачей юридическому лицу соответствующих правоустанавливающих документов. При этом при переходе права собственности к юридическому лицу сельскохозяйственной организации по акту приема-передачи должен был быть передан гражданином-собственником оригинал свидетельства на право собственности на землю, удостоверяющего право на земельную долю, с указанием в самом свидетельстве сведений о совершенном действии по распоряжению земельной долей.

УДК 347.425, 347.447.84

СУДЬБА ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ДОГОВОРА В СЛУЧАЕ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ, ВОЗНИКШИХ ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА

Consequence in Law of the Original Contract Obligation in Case of Recovery of Losses Incurred by Nonfulfillment or Improper Fulfillment of the Contract

И. В. Попов – доцент кафедры гражданского права Омской юридической академии, кандидат юридических наук

I. V. Popov – Associate Professor of the Civil Law Chair of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. *В статье исследуется вопрос о структуре обязательств при нарушении договора. По мнению автора, одновременно существуют и первоначальное обязательство из договора, и обязательство по возмещению убытков, причиненных его нарушением. Такой подход дает право взыскивать убытки до момента, пока первоначальное обязательство не будет прекращено в порядке, установленном законом или договором. Анализируется соотношение первоначального обязательства и обязательства по возмещению убытков, возникших из нарушения договора.*

The issue of the obligations structure concerning the breach of a contract is considered in the article. According to the author's opinion there simultaneously exists the initial obligation in conformity with the contract and obligation of losses compensation for the contract breach. Such an approach allows to recover damages before the moment when the initial obligation is discontinued by law or by a contract provision. The correlation between the initial obligation and the obligation to compensate losses because of the contract breach is being analyzed here.

Ключевые слова: *обязательство, убытки, ненадлежащее исполнение договора.*

Obligation, losses, improper fulfillment of a contract.